

УДК 329.019.51

РОЛЬ БЕЛОРУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА О ГРЮНВАЛЬДСКОМ СРАЖЕНИИ

А. А. Касович

Саратовский государственный университет
E-mail: kasovitch@gmail.com

В статье идет речь о формировании в сознании белорусского народа постулата об исключительной значимости Грюнвальдского сражения через национальную художественную литературу. Особое внимание уделено причинам и приемам трансляции национально ориентированного образа исторического сражения.

Ключевые слова: Грюнвальдская битва, политический миф, Белоруссия.

The Role of Byelorussian Fiction in Formation of Political Myth of Grunwald Battle

A. A. Kasovich

This article tells about formation of postulate of Grunwald battles exclusive importance in Byelorussians consciousness through the national fiction. The main attention is paid to the reasons and methods of relaying national focused image of historical battle.

Key word: Grunwald battle, political myth, Byelorussia.

Одним из важнейших компонентов политической памяти народов Восточной Европы является восприятие Грюнвальдской битвы. Грандиозное сражение, политический миф о котором способствовал формированию современной польской нации, нашло отражение в немецкой, польской, литовской и русской художественной литературе начиная с середины XIX в. По идеологическим причинам каждый литератор приписывал решающую роль в битве своему народу. Так, в ответ на одно политически ангажированное литературное произведение следовало другое, с единственно верной, с точки зрения конкретного автора, позицией. Бурные перемены в политической и культурной жизни Восточной Европы в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. не могли не повлиять на сознание народов, проживающих на этой территории. Образование новых независимых государств подогрело интерес к национальной истории, активно поддержанный региональными политическими структурами. На особую роль в этом историческом сражении претендует теперь Белоруссия. Причиной тому служит поиск исторической основы для формирования устойчивой концепции особого пути Белоруссии, отличного от пути России.

В качестве источников в статье будут исследованы исторический роман Константина Тарасова «Погоня на Грюнвальд»¹ и произведение Юрия Юстиновича «Яська и его лошадка Гривка»²,

адресованное маленьким читателям. Нас прежде всего будет интересовать не художественная ценность указанных выше произведений, а их идеологическое назначение. К сожалению, ни одна из этих книг до настоящего момента не была проанализирована в научной литературе.

Написав свой роман «Погоня на Грюнвальд» ещё в 1986 г., Константин Тарасов смог его представить читателю только после декларации о суверенитете Белоруссии. На наш взгляд, это художественное произведение написано под сильным влиянием «Крестоносцев» Генрика Сенкевича³ и скорее всего задумано автором как белорусский аналог этого романа. Оба писателя в основу своих романов положили события войны (1409–1411 гг.) Польши и Великого княжества Литовского против Тевтонского ордена, вокруг которых развиваются судьбы литературных героев. Как и польский писатель, Константин Тарасов описывает Грюнвальдское сражение во всей его грандиозности и жестокости, следуя сообщениям источников. Сходство с соответствующим отрывком «Истории Польши» Яна Длугоша в отдельных предложениях почти дословное: например, вызов магистром Тевтонского ордена Ульрихом Юнингеном Ягайло и Витовта через герольдов на битву⁴ или стойкость смоленских полков⁵.

Однако если польский автор начинает повествование с 1387 г. и заканчивает описанием Грюнвальдского сражения, то белорусский романист ограничивает действие событиями войны и подписанием Городельской унии (1413 г.). Представляется, что эти временные рамки не случайны: если Сенкевич стремился представить Грюнвальдскую битву как апогей борьбы поляков с тевтонской агрессией, то Тарасов, признавая высокую значимость сражения, вкладывает в монологи православных бояр Великого княжества Литовского в последней главе мысль о несправедливом ущемлении прав многих героев Грюнвальда после принятия Городельской унии⁶. Так белорусский автор стремится определить для читателя ближайшие итоги и значение подвига предков современных белорусов. Если Сенкевич описывает битву, акцентируя внимание на своих польских вымышленных персонажах, то Тарасов намеренно вводит в действие романа героев с характерными восточно-славянскими распространенными в Белоруссии именами Мишка Росевич, Андрей

Ильинич и другие и описывает сражение с позиций хоругвей Великого княжества Литовского, а не польских. Такая форма описания Грюнвальдской битвы призвана вызвать у читателя чувство единства с героями романа. При этом Тарасов должен был убедить читателя, что его герои – «белорусь», а не «русские», отрицая при этом вклад русских воинов, запечатленный в основных средневековых источниках⁷. Три смоленских полка, оказывавших ожесточённое сопротивление превосходящим силам тевтонцев, автор необоснованно делит на собственно смоленскую хоругвь и две хоругви «со смоленщины», оршанскую и мстиславскую⁸, отделяя, таким образом, территории, входящие в состав Белоруссии, от российских земель. Кроме того, Тарасов на страницах романа даже выражает своё скептическое отношение к подвигу смоленских богатырей, а само войско Великого княжества Литовского называет белорусско-литовско-украинским, сознательно забывая при этом русскую составляющую. Засвидетельствованное основными источниками по истории Грюнвальда бегство отрядов Великого княжества Литовского с поля сражения и вовсе не нашло отражения на страницах романа. Константин Тарасов даже полемизирует с Генриком Сенкевичем в авторском послесловии, говоря о том, что последний «некритически следовал сообщениям Длугоша и сделал разгром белорусско-литовских хоругвей фактом художественной литературы»⁹.

После «Погони на Грюнвальд» долгое время не было каких-либо значимых попыток создания в Белоруссии произведений художественной литературы, тематически связанных с Грюнвальдской битвой. И только в юбилейном для битвы 2010 г. вышла книга для детей «Яська і конік ягоны Грыўка» Юрия Устиновича. Написана книга в былинном стиле и хорошо иллюстрирована. На страницах этого произведения шестилетний полоцкий мальчик Яська огорчается, что отец не взял его с собой на Грюнвальдскую битву. Однако его игрушечный конек Гривка оказался волшебным. Когда Яська окунулся с ним в место слияния рек Полоты и Двины, мальчик превратился в сильного крепкого богатыря, а игрушка – в среброгривого боевого коня. Они успели принять участие в битве и вернуться назад. И уже затем Яська слушал от отца о Грюнвальдской битве, в том числе о своих подвигах.

Исторический роман появляется в то время, когда народное сознание особенно нуждается в обращении к прошлому. Литературное произведение, таким образом, оживляет мёртвую букву исторических хроник в необходимом власти (элитам) контексте. Так, на заре существования суверенного государства у белорусов Константин Тарасов в своём романе первым сформулировал в сознании её граждан постулат о том, что Грюнвальд явил собой величайший пример победы белорусского оружия. Вскоре его взгляд на это судьбоносное сражение был подхвачен и дополнен создателями научно-популярных концепций

развития истории Белоруссии. Если «Погоня на Грюнвальд» довольно популярна у молодежной аудитории от 12 до 18 лет, то книга Юрия Устиновича стимулирует возникновение национально ориентированного образа битвы у белорусских детей младшего школьного возраста¹⁰. Произведения художественной литературы, написанные в доступной и увлекательной форме, позволяют добиться успешного и, что немаловажно, скрытого усвоения молодёжью выгодного власти образа исторического сражения. Чувство эмоционального сопереживания вымышленным героям, говорящим на том же языке и живущим в той же местности, но шесть столетий назад, увеличивает глубину восприятия сознанием читателя тезиса о великом значении Грюнвальда для белорусского народа. Таким образом, в Белоруссии художественная литература вместе с другими формами идеологического воздействия на население (торжественные юбилейные мероприятия, использование специфической символики Грюнвальда и др.) является одним из факторов создания и развития национального, или политического, мифа о Грюнвальдской битве.

Примечания

- 1 Тарасов К. И. Погоня на Грюнвальд. Минск, 1991.
- 2 Ёсціновіч Ю. Яська і конік ягоны Грыўка. Менск, 2010.
- 3 Сенкевич Г. Крестоносцы. М., 2007.
- 4 Длугош Я. Грюнвальдская битва. СПб., С. 98–99 : «Светлейший король! Великий магистр Пруссии Ульрих шлет тебе и твоему брату через нас, герольдов, присутствующих здесь, два меча, как поощрение к предстоящей битве, чтобы ты с ними и со своим войском незамедлительно и с большей отвагой, чем ты выказываешь, вступил в бой и не таился дольше, затягивая сражение и отсиживаясь среди лесов и рощ. Если же ты считаешь поле тесным и узким для развертывания твоего строя, то магистр Пруссии, Ульрих, чтобы выманить тебя в бой, готов отступить, насколько ты хочешь от ровного поля, занятого его войском» ; Тарасов К. И. Погоня на Грюнвальд. С.113: «Великий князь Александр-Витовт! Великий магистр Пруссии Ульрик фон Юнгинген шлет тебе меч, чтобы ты отважно вступил в бой, а не прятался среди лесов. Если ты считаешь поле тесным, то магистр Пруссии Ульрик фон Юнгинген готов отступить, чтобы ты вывел войска и не боялся битвы!»
- 5 Тарасов К. И. Указ. соч. С. 117–118.
- 6 Этот документ среди всего прочего ограничивал права наследования и право занятия государственных должностей у бояр Великого княжества Литовского православного вероисповедания.
- 7 См.: Тарасов К. И. Указ. соч. С. 136–137.
- 8 Хотя говорить о существовании белорусской народности в начале XV века не приходится.
- 9 Тарасов К. И. Указ. соч. С. 153.
- 10 Последняя книга оказалась настолько популярной, что в том же году была начата работа над мультфильмом по мотивам произведения. Планировалось использовать интересный прием, когда герои древних гравюр «оживают» на экране.